

Типологический анализ жизненных программ

[Каменева И.П.](#)

Опубликовано:

«Соционика, ментология и психология личности», 2002, № 3.

Анализируются основные положения работы К. Г. Юнга «Психологические типы», где различия между типами описываются как противоположные векторы психической энергии (экстраверсия—интроверсия, мышление—чувство, ощущение—интуиция). Психологическая установка совместно с программной функцией порождает жизненную программу индивида. Рассматривая возможные сочетания установок и психических функций, можно исследовать различные варианты жизненных программ для психологических и соционических типов.

Ключевые слова: психическая энергия, экстраверсия, интроверсия, мышление, чувство, ощущение, интуиция, жизненные программы.

Экстравертная и интровертная установки

В работе «Психологические типы» [7] К. Г. Юнг рассматривает интроверсию и экстраверсию как противоположные векторы психической энергии. Есть основания полагать, что эта оппозиционная пара применима не только к психическому феномену. Первые представления о ней уходят в глубокую древность. Они неотъемлемо связаны с присущими нашему разуму категориями внешнего и внутреннего, определяющими направленность информационных процессов.

Пьер Тейяр де Шарден [5] полагает, что всякая энергия имеет психическую природу. Для каждого элемента можно выявить две составляющие: тангенциальную энергию, связывающую его с другими элементами того же порядка, и радиальную энергию, действующую в направлении усложнения внутреннего состояния.

Юнг говорит о двух принципиально различных вариантах адаптации к окружающим условиям, образующих биологическую основу для развития психологических механизмов. Один из них выглядит более активным. Он характеризуется повышенным интересом к внешнему объекту и склонностью взаимодействовать с окружающей средой. Второй вариант внешне кажется менее активным. Субъект занимает оборонительную позицию по отношению к объекту и более всего обеспокоен проблемой самосохранения.

Противоположные установки Юнг характеризует как экстравертную и интровертную. Он указывает два основных направления движения психической энергии, которые образуют ось, или шкалу. В более общем виде графическое представление структуры психики рассматривается в [2], где экстравертная установка для каждой из функций интерпретируется как движение энергии вдоль канала от центра к окружности (во внешний мир), а интровертная установка — как движение от окружности к центру (к внутренней реальности).

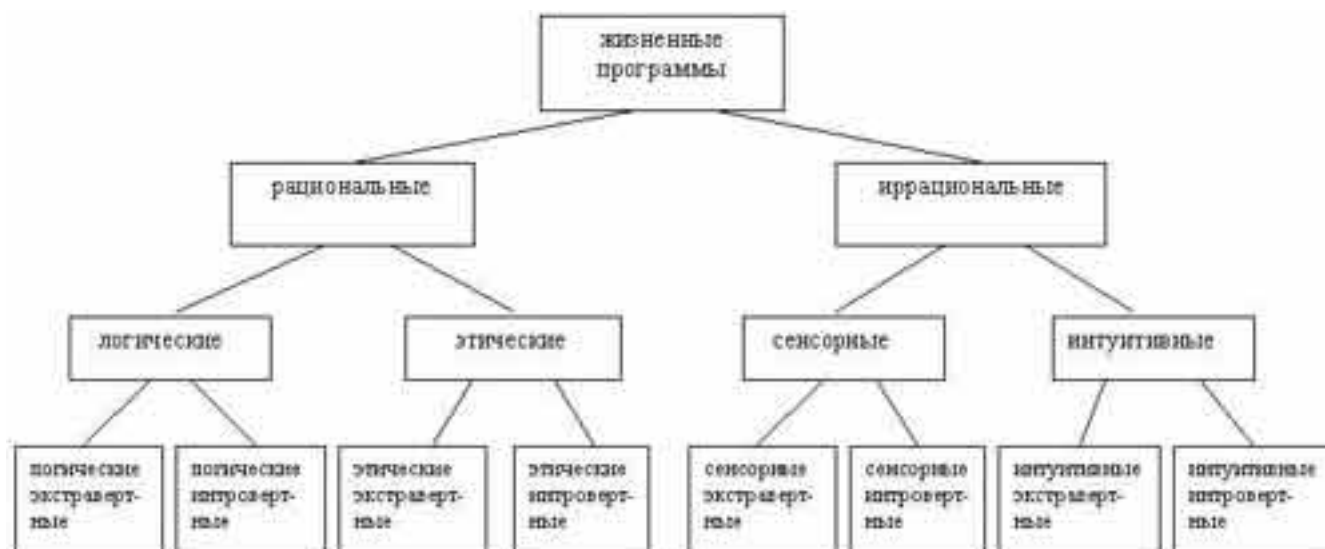
Безусловно, никто не может быть в равной степени интровертным или экстравертным во всех своих проявлениях. Каждая функция имеет свою вертность. Поэтому в типологии Юнга и в соционике установка однозначно определяется в соответствии с ведущей функцией, занимающей программный канал.

Направленность психической энергии существенно влияет на выбор целевых установок и формирование жизненных программ. Более того, различные модели жизненных программ можно разделить на две группы: экстравертные жизненные программы и интровертные жизненные программы. Обычно экстравертная личность предпочитает задачи, способствующие достижению внешних целей. Прежде всего это активная деятельность, направленная на обретение определённых благ, и стратегия жизненного успеха, рассчитанная на общественное признание.

Для интроверта более важным представляется «субъективный фактор», связанный с собственным внутренним состоянием. По отношению к внешней реальности здесь занимает оборонительная позиция, что нередко ведёт к отказу от активной жизненной позиции (Обломов). Более оптимальными интровертными стратегиями являются стратегии самореализации и самоактуализации [3], основанные на пробуждении метапотребностей и поиске духовных ценностей.

Для более строгой классификации жизненных программ в соответствии с психологическими типами установку необходимо исследовать вместе с ведущей психологической функцией индивида, занимающей программный канал. Общая схема такой классификации показана на рис. 1.

Рис. 1. Классификация жизненных программ в соответствии с типологией Юнга

Рациональное и иррациональное

К рациональным функциям Юнг относит мышление и чувство. Мышление есть прежде всего функция логической дифференциации. Поэтому в соционике мыслительный тип также называют логическим. Чувство Юнг понимает как способность информировать нас о ценности каких-то вещей, что тоже является различительной функцией.

Преобладание чувства соответствует этическому типу в соционике. Как указывает Д. Шарп [6], рациональные функции базируются на рефлексивном линейном процессе, образующем отдельное суждение.

Ощущение и интуиция относятся к сфере восприятия. Через них происходит постижение реальности. Ощущение информирует нас о внешнем мире и является основой для сенсорной активности (сенсорный тип). Интуиция каким-то образом постигает нечто о внутреннем мире и связывает нас с бессознательным (интуитивный тип). Эти функции называются иррациональными, т.к. они выходят за рамки рассудочного. Юнг называет их эмпирическими, ибо иррациональные типы основываются больше на опыте, чем на суждении.

Разделение психологических функций на рациональные и иррациональные вполне согласуется с двойственной природой самой реальности. Юнг интерпретирует это следующим образом:

«Объективно происходящее закономерно и случайно. Поскольку оно закономерно — оно доступно разуму; поскольку оно случайно — оно разуму недоступно. Можно было бы сказать и наоборот: в происходящем мы называем закономерным то, что представляется

таковым нашему разуму, и случайным то, в чем мы не можем открыть закономерности. Постулат универсальной закономерности остается постулатом только нашего разума, но отнюдь не является постулатом наших функций восприятия. Так как они совсем не основываются на принципе разума и его постулата, то они по существу своему иррациональны.» [7, с. 452].

Юнг подчеркивает, что иррациональные типы вовсе не являются безрассудными или неблагоприятными. Просто они «основываются исключительно на опыте, и даже столь исключительно, что в большинстве случаев их суждение не может поспевать за опытом» [7, с. 452]. Это представляет определенное преимущество в тех ситуациях, которые разум не способен контролировать в полной мере. Конечно, с точки зрения рационального типа подобное поведение может показаться нелогичным, неуместным и даже умышленно зловредным. Однако ему всегда можно возразить на том основании, что живое не вмещается в узкие рамки рациональных рассуждений.

В соответствии с программными функциями, жизненные программы также можно разделить на рациональные и иррациональные. Рациональными будем считать программы, ориентированные на реализацию рациональных функций. Программы, направленные на реализацию функций восприятия, будем рассматривать как иррациональные программы. Здесь возникает вполне закономерный вопрос: можем ли мы вообще говорить об иррациональных программах?

В самом деле, может ли иррациональная функция каким-то образом программировать жизнь и деятельность, если она исходит преимущественно из восприятия текущих событий или отдельных ситуаций?

Тем не менее, более глубокий анализ подтверждает, что такие программы в самом деле формируются. Просто они выглядят более гибкими и динамичными в сравнении с программами, определяемыми деятельностью рассудка. Само обсуждение иррациональных программ вызывает определенные трудности, т. к. их довольно сложно описать логическими средствами. Если в рациональных программах, как правило, имеются четкие цели и задачи (логика, оценки), то иррациональные программы формируются на бессознательном уровне и лишь со временем осознаются как последовательность сенсорных предпочтений или интуитивных прозрений. Со стороны их можно сравнить с движением к определенным ориентирам. Но в этом движении есть своя направленность, которая соответствует внутренней природе субъекта.

Мышление и логические программы

Наши жизненные программы сознательно или бессознательно формируются таким образом, чтобы прежде всего обеспечить возможности для реализации программной функции. Если программной функцией является мышление, то основные жизненные задачи связаны с рассудочной деятельностью. Программы, направленные на их решение, будем называть логическими программами..

Логические программы естественно разделить на экстравертные и интровертные. Напомним, что в зависимости от доминирующей установки мышления Юнг рассматривал две стороны мыслительного процесса:

«Мышление вообще питается, с одной стороны, из субъективных, в конечном счёте бессознательных источников, с другой стороны, оно питается объективными данными, которые поставляются чувственными апперцепциями» [7, с. 416].

Экстравертное мышление в большей степени определяется объективными обстоятельствами, которые являются внешними для данного индивида. Они могут быть представлены либо чувственно воспринимаемыми фактами, либо в виде объективной идеи, заимствованной извне. В большинстве случаев под интеллектом вообще подразумевается исключительно интеллект экстравертный. Но Юнг показал, что возможен и иной тип мышления, не ориентированный ни на объективный опыт, ни на общие идеи. Исходя из того, что любое мышление есть субъективный процесс, мы неизбежно признаем наличие в нем субъективного фактора. Если субъективный аспект мышления представляет для индивида б ? льшую ценность, чем объективные факты или идеи, то это и есть интровертное мышление. Юнг понимал, что критерии для определения типа установки весьма расплывчаты, и речь идёт только о некотором преобладании одной из сторон единого психического процесса.

В самом деле, существование психологических типов в чистом виде скорее представляет собой абстракцию, чем реальный факт. Анализируя феномен мышления, Юнг подчеркивал, что «течение мыслей, исходящее от объективно данного и стремящееся к объективному, вместе с тем находится в постоянном отношении и к субъекту» [7, с. 419]. Обе стороны процесса неизменно присутствуют и находятся в тесном взаимодействии. Поэтому тип личности определяется той установкой, которая для данного субъекта оказывается более значимой. Так, Дарвин является образцом экстравертного мыслителя. Кант, напротив, рассматривается Юнгом как интровертный мыслительный тип, ориентированный на углубление внутрь.

Экстравертное мышление базируется на логических выводах, следующих из объективных фактов или общих идей. Иногда оно принимает вид интеллектуальной формулы, претендующей на выражение мирового закона. Если формула достаточно широка, она может быть весьма полезной для общества. В случае узкой формулы наблюдаются попытки втиснуть все вокруг в какую-либо схему. Тем не менее, Юнг характеризует экстравертное мышление как продуктивное. Его суждение имеет выраженную синтетическую направленность.

Жизненные программы, связанные с преобладанием той или иной функции, можно охарактеризовать в рамках соционических исследований [1, 4].

Когда экстравертное мышление выступает в качестве программной функции, оно проявляется как деловая логика. Основные интересы логического экстраверта сосредоточены в сфере практической деятельности. Он отдает явное предпочтение системе ценностей, наиболее приспособленной к внешним условиям. Характерны проявления прагматизма и рационализма, рассуждения о целесообразности. При выборе конкретной деятельности учитывает такие критерии, как полезность, возможность заработать, достойно обеспечить семью.

Жизненная программа направлена прежде всего на профессиональный рост и достижение материального благополучия. Для успешной реализации логическому экстраверту необходимо общение, трудовой коллектив. Он может проявить себя в бизнесе как предприниматель или менеджер. Среди других профессиональных возможностей — организатор, администратор, юрист, офицер.

Для интровертного мышления факты не играют большой роли. Здесь главную ценность имеет субъективная идея, туманный образ, форма, к которой желательно приспособить факты. Юнг писал, что «интровертное мышление обнаруживает опасную склонность втискивать факты в форму своего образа или, более того, игнорировать их, чтобы иметь возможность развернуть свой фантастический образ» [7, с. 464]. Подобные идеи проистекают из архаических образов бессознательного. В большинстве случаев они слишком абстрактны и символичны, чтобы иметь практическую ценность.

Если в роли программной функции выступает интровертное мышление, оно проявляется как структурная логика. В центре внимания находятся умозрительные структуры, системные задачи, научные теории. Мышление имеет аналитическую направленность,

отличается стремлением к истине, порядку и системе. В социальной жизни такой тип склонен добиваться справедливости, отстаивать свои принципы.

Жизненная программа отличается идеалистической направленностью. Вполне возможны такие жизненные цели как поиск истины или справедливости. Логические интроверты способны посвятить свою жизнь созданию новой теории. С тем же успехом они могут выбрать путь преданного служения идее или системе. Профессиональные возможности такого типа раскрываются в исследовательской работе, преподавании, а также — в любой деятельности, требующей систематизации материалов и соблюдения инструкций (издательская деятельность, делопроизводство, программирование, коллекционирование и т. п.).

Чувство и этические программы

Программы жизни и деятельности, основанные в первую очередь на чувственных оценках, будем называть этическими программами. Такие программы также могут быть экстравертными и интровертными.

Экстравертное чувство Юнг охарактеризовал следующим образом: «Оценки, выдвигаемые актом чувства, соответствуют или непосредственно объективным ценностям, или по крайней мере некоторым традиционным и общераспространенным мерилам ценности» [7, с. 433]. Экстравертное чувство, безусловно, необходимо для приобщения к культурным ценностям. Оно способствует посещению выставок, театров и концертов, образует основу гармонического общения и дружеских отношений.

Чувство, по мнению Юнга, более свойственно женской психологии. Наиболее показательным бывает его проявление при выборе объекта любви. Если экстравертное чувство выступает как программная функция, то выбор такой женщины будет вполне соответствовать требованиям, предъявляемым в обществе или её среде.

Освобождаясь от субъективного фактора, экстравертное чувство подчиняет себя объекту или общезначимым ценностям, навязанным извне. Однако, поскольку сама смена ситуаций здесь способствует изменению окраски такого чувства, то создается впечатление, что личность как бы растворяется в переживаниях данного момента. Для представителей этого типа «важнее всего создать интенсивное, окрашенное чувством отношение к окружающей среде» [7, с. 436]. Многим из них присуща незаурядная артистичность. Поочередно меняя роли, чтобы успешно вписываться в каждую

ситуацию, они воплощают множество эмоционально насыщенных образов.

Так же, как и объективное мышление, объективное чувство в чистом виде не более, чем абстракция. В реальной жизни чувство связано с субъектом и представляет сложную комбинацию объективного и субъективного. Поэтому программные функции, основанные на чувственных оценках, характеризуются преобладанием одной из двух противоположных тенденций.

По поводу интровертного чувства Юнг писал, что оно «без внимания скользит над объектами, которые никогда не соответствуют его цели. Оно стремится к внутренней интенсивности, для которой объекты, самое большое, дают некоторый толчок» [7, с. 471]. Такое чувство направлено на образ, возникающий из глубин бессознательного, которого нет в реальной жизни.

Изначальные образы определяют ценность интровертного чувства в той же мере, как универсальные идеи образуют основу интровертного мышления. Однако мысли все же могут быть выражены более понятно, чем чувства. Интровертное чувство делает людей замкнутыми, ибо «нужна необычайная словесная или художественная способность выражения уже для того, чтобы хотя бы приблизительно изобразить или передать вовне их богатство» [7, с. 472].

С экстравертной точки зрения представители такого типа часто выглядят холодными и сдержанными, но, тем не менее, чувства их очень интенсивны. Не находя выражения в словах и действиях, они развиваются внутрь и обретают страстную глубину, воплощаясь в религиозных, поэтических или художественных формах.

Иногда интровертное чувство может ощущаться как давящее, опутывающее окружающих какими-то цепями. Его таинственная сила затрагивает бессознательное других людей и может превратиться в орудие для тирании.

Когда экстравертное чувство выступает в качестве программной функции, оно устремляется к своей реализации через интенсивное эмоциональное воздействие на окружающих. Представители такого типа обычно стараются произвести впечатление, попасть в центр внимания, повлиять на настроение других людей. В целом они

отличаются излишней зависимостью от мнения окружающих.

Этическая программа в данном случае определяется сильным стремлением к эмоциональному взаимодействию с людьми и влиянию на них. Поэтому особой привлекательностью обладают те виды деятельности, где имеется соответствующая аудитория. Заманчивые перспективы для эмоционального воздействия на зрителей представляют театр и эстрада. Огромные возможности в этом направлении связаны с политикой. Эмоциональные контакты с людьми также необходимы в педагогике, здравоохранении, психологии, сфере всевозможных услуг.

Перед интровертным чувством в сущности стоит та же задача: найти сферу деятельности, максимально способствующую реализации этого чувства. Поэтому этические программы, руководствующиеся интровертным чувством, направлены на поиск средств самовыражения в творческой деятельности.

В рамках соционики интровертное чувство рассматривается как этика отношений, включающая проблемы морали, совести, хранения традиций. Самым лучшим образом способности такого типа реализуются в области духовных знаний, религии, просветительства, музыкального и прикладного искусства.

Ощущение и сенсорные программы

Программы, которые направлены на наиболее полную реализацию функции ощущения, будем называть сенсорными программами.

При экстравертной установке ощущение связывается преимущественно с объектом. Но в целом процесс ощущения, как и уже описанные рациональные процессы, также имеет объективную и субъективную стороны. В экстравертной установке доминирует внешняя сторона процесса, зависящая от объекта, в то время, как субъективная составляющая почти полностью вытесняется сознанием.

«Ощущение определяется преимущественно объектом, и те объекты, которые вызывают наиболее сильное ощущение, являются решающими для психологии индивида. Вследствие этого возникает ярко выраженная сенсуозная (чувственная) связанность с субъектом. Поэтому ощущение есть жизненная функция, наделенная самым сильным

жизненным влечением» [7, с. 442].

Критерием ценности того или иного объекта становится интенсивность ощущения, обусловленная его объективными свойствами. Юнг отмечал, что любые объективные процессы проникают в сознание лишь в связи с тем, что они вызывают ощущения. Но в данном случае ощущение выделяет только конкретные данности, реальные наблюдения за конкретным объектом. Такое ощущение выступает в роли проводника к новым ощущениям, потому что все ценное и интересное обретаётся только через ощущение и ему же служит. Желания такого типа направлены на конкретное наслаждение. Он может дифференцировать свое ощущение до высших эстетических категорий, но при этом совсем не имеет потребности в абстрактных идеалах. В крайних случаях создается представление, что «ощущающий субъект исчезает за чувственным впечатлением», превращаясь в грубого искателя наслаждений или рафинированного эстета.

С другой стороны, ощущение имеет субъективный фактор, поскольку его испытывает субъект, вносящий в объективное раздражение свое субъективное отношение. Юнг объясняет специфику субъективного ощущения, обращаясь к произведениям искусства: один и тот же пейзаж выглядит иначе у разных художников вследствие различного видения. «Это есть бессознательное предрасположение, которое изменяет чувственную перцепцию уже во время её возникновения и тем самым лишает её характера чисто объективного воздействия» [7, с. 479].

При восприятии объекта такое ощущение не задерживается на чистом внешнем воздействии, а погружается в субъективное впечатление от него. Значительность такого переживания определяется бессознательными предчувствиями, уходящими в мифологические образы. «Интровертное ощущение передает образ, который не столько воспроизводит объект, сколько покрывает его осадком стародавнего и грядущего субъективного опыта» [7, с. 481].

Представители такого типа, как и другие интроверты, часто испытывают затруднения в выражении своих переживаний. Внешне они выглядят спокойными и пассивными, отличаются разумным самообладанием. Такое поведение связано с их отстраненностью от объектов, которые тут же замещаются субъективной реакцией и обесцениваются. Юнг интерпретирует его как защитный маневр, способ избежать слишком интенсивного воздействия некоторых объектов.

Если ощущение представляет программную функцию, то на первый план выступает сенсорное взаимодействие с окружающими объектами. При экстравертной направленности оно проявляется как волевой напор, целеустремлённость, желание управлять ситуацией. Волевая сенсорика ориентирована на достижение власти и влияния. Сенсорный экстраверт, как правило, легко становится лидером в своем коллективе. Практически в любой деятельности, требующей активной работы с людьми, имеет хорошие шансы занять руководящую должность

Интровертное ощущение также стремится к своей реализации через сенсорное взаимодействие с объектами. Но при этом оно приобретает противоположную направленность. Ограждая себя от воздействия раздражителей, сенсорный интроверт стремится достичь комфортного состояния. Если внешняя среда мало благоприятствует этому, он замыкается и углубляется во внутренний мир. Психология буддизма в определённой мере есть выражение субъективной сенсорики.

При наличии художественных способностей сенсорный интроверт находит оригинальные средства для выражения внутренних состояний. В противном случае он так и остается недоступным для окружающих, но реализует себя в каком-то ремесле, дающем ему внутреннее ощущение гармонии и собственной нужности.

Говорить о жизненной программе для сенсорного типа можно весьма условно, поскольку его программная функция является иррациональной. В большинстве случаев он предпочитает действовать ситуативно, ориентируясь на достижение наиболее приятных для него ощущений и переживаний.

Стратегические задачи для сенсорного экстраверта связаны с завоеванием сферы влияния и объектов, доставляющих наслаждение (овладеть, возглавить, превзойти, бороться, победить). Интровертные стратегии в основном имеют оборонительный характер и направлены на достижение желаемого состояния (самочувствия, комфорта, гармонии с миром) за счёт внутренних ресурсов.

Интуиция и интуитивные программы

Программы, основанные, главным образом, на интуитивном постижении мира, будем называть интуитивными программами. Так же, как и сенсорика, интуиция принадлежит к области иррационального. Можно утверждать, что интуитивные программы зарождаются на бессознательном уровне и только со временем начинают осознаваться.

Тем не менее, эти программы имеют свою специфику, определяемую особенностями интуитивного восприятия.

Здесь также следует выделить программы противоположной направленности, основанные на экстравертной и интровертной интуиции.

Экстравертная интуиция всецело обращена на внешние объекты. Ее первичная функция, согласно определению Юнга, состоит «в простой передаче образов или наглядных представлений об отношениях и обстоятельствах, которые с помощью других функций или совсем недостижимы, или могут быть достигнуты лишь на далеких окольных путях» [7, с. 447]. Именно эти познания, полученные на основе почти бессознательных предпосылок, оказывают решающее влияние на последующую деятельность интуитивного типа.

Сравнивая ощущение с интуицией, Юнг писал: «Подобно тому как ощущение при экстравертной установке стремится достигнуть самой подлинной фактичности, потому что лишь этим вызывается видимость полной жизни, так интуиция стремится ухватить наибольшую полноту возможностей, ибо созерцание возможностей наиболее удовлетворяет интуицию» [7, с. 448].

Экстравертная интуиция направлена на выявление возможностей, которые содержатся в окружающих объектах и ситуациях. Такой тип постоянно пребывает в поиске новых возможностей, с энтузиазмом берется за новые объекты и проекты, но с сокращением их потенциала спокойно оставляет их. Создается впечатление, что он каждый раз полностью растворяется в новой ситуации, видит в ней спасение и возрождение. Но вскоре та же самая ситуация превращается в оковы, а на горизонте возникает новая возможность.

Интуитивный экстраверт легко становится инициатором разных новых начинаний, вдохновляет окружающих на новое дело, раскрывает возможности других людей. Во многих случаях он даже не успевает вкушать плодов своих начинаний, убегая за новой возможностью. В целом, можно утверждать, что жизненная программа интуитивного экстраверта направлена на максимальное использование возможностей своего окружения. Представители этого типа создают новые научные школы и новые направления фундаментальных исследований. Предсказывая новые возможности, они находят себя в предпринимательстве, издательской и рекламной деятельности, вообще

— в организации новых дел.

В интровертной установке интуиция направлена на внутренние объекты — субъективные образы вещей, не принадлежащие внешнему опыту. Эти объекты есть содержания бессознательного, обладающие своей психологической реальностью.

Как и ощущение, интуиция имеет свой субъективный фактор, который для интровертной установки становится определяющим. Если интровертное ощущение задерживается на субъективной стороне самого процесса иннервации, то интуиция воспринимает образ, порождаемый этим процессом. Можно сказать, что интуиции удастся воспринять то, что стоит за ощущением. Юнг отмечал, что «интровертная интуиция воспринимает все, что происходит на дальних планах сознания, приблизительно с такой же ясностью, с какой экстравертное ощущение воспринимает внешние объекты» [7, с. 486].

Если экстравертная интуиция движется от одной внешней возможности к другой, то интровертная интуиция блуждает от образа к образу, очарованная множеством возможностей, смутно мерцающих в бессознательном. Мир интуитивного типа является скорее эстетической, чем моральной проблемой. Подобное созерцание, конечно, лишено непосредственной пользы с практической точки зрения. Однако оно позволяет нам проникнуть в мир архетипов, хранящих «опыты органического бытия вообще, накопленные миллионократными повторениями и сгущенные в типы» [7, с. 486], что дает неоценимую информацию для понимания наиболее глубоких связей между явлениями.

Если интровертная интуиция является программной функцией, то возникает своеобразный тип мечтателя и провидца. Поскольку интуитивный интроверт привязан более всего к восприятию, то он может либо остаться созерцателем и фантазером, либо двигаться в сторону оформления восприятия в качестве поэта или художника. Если интуит сталкивается с моральной проблемой, он испытывает желание воплотить свое видение в собственную жизнь. Но, опираясь только на восприятие, он становится почти недоступным для окружающих, и его перестают понимать.

Жизненная программа интуитивного интроверта, если про неё вообще что-то можно сказать, прежде всего направлена к собственному бессознательному. В большинстве случаев она почти не осознается и проявляет себя лишь как поиск тех состояний, которые наиболее соответствуют внутренним склонностям такого индивида. Жизнь обретает творческую направленность, если находятся адекватные средства для

отображения внутренних противоречий и их интеграции.

Если интуитивный интроверт имеет логическую творческую функцию, он обладает определённой способностью к предвидению и прогнозированию. Это помогает ему проявить себя в научной и технической деятельности, в сфере политики и военного дела, в философии, литературе и искусстве. Если творческая функция — этическая, наклонности имеют более выраженную гуманитарную окраску (литература, журналистика, музыка). Этот тип, как правило, почти не проявляет интереса к производственной или хозяйственной деятельности.

Литература

1. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. — М., 1998.
2. Каменева И. П. Графическая интерпретация структуры психики. //Соционика, ментология и психология личности. — 2002. — № 1.
3. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. — СПб., 1997.
4. Филатова Е. С. Соционика для всех. — СПб., 1999.
5. Шарден П. Т. Феномен человека. — М., 1987.
6. Шарп Д. Типы личности: Юнговская модель типологии. — Воронеж, 1994.
7. Юнг К. Г. Психологические типы. — СПб., 1995.